ВОПРОСЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI в. И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОСТАВОК РОССИЙСКОГО ГАЗА НА СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ РЫНОК

В статье анализируется взаимодействие нефтегазовых компаний России и США на североамериканском энергетическом рынке. Завоевав стратегические позиции в снабжении газом Европы и Китая, Газпром не может решить задачу проникновения на рынки Северной Америки вследствие жесткой конкуренции газопроизводящих компаний США. Автор считает, что включение США в число клиентов Газпрома будет иметь историческое значение в отношениях стран, до сих пор конкурировавших на мировом энергетическом рынке без реального партнерства.

Ключевые слова: энергетический рынок; газ; США; Россия.

Мы живем в стремительно меняющемся мире и становимся свидетелями глобальных перемен мирового уровня. Закончился XX в., и вместе с ним подходит к концу «эпоха нефти» – так называли прошлый век основные потребители и производители энергоресурсов в мире. Начался XXI в., а вместе с ним начинается «эпоха газа» – в свете глобальных экологических проблем будущее именно за этим наиболее экологически чистым источником энергии. В последнее время в ходе различных дискуссий все чаще утверждается, что нефть и газ как невозобновляемые и экологически вредные источники энергии отойдут на второй план и их заменят альтернативные источники энергии и энергия мирного атома. Однако можно заметить, что достойной альтернативы двигателю внутреннего сгорания с его непосредственной взаимосвязью с производными нефти и природным газом, а тем более массовому внедрению в скором будущем какой-либо способной заменить их технологии, человечеством пока не придумано.

Ряд специалистов, утверждая, что в ближайшем времени наступит конец всей нефтегазовой структуре мирового хозяйства по причине скорой исчерпаемости запасов этих ресурсов, намеренно не берут в расчет исследования специалистов в области геологоразведки и нефтегазодобычи о решении подобной проблемы с помощью усовершенствования технологий добычи и повышения извлекаемости запасов этих ресурсов. Иными словами, современные технологии позволяют увеличить уровень добычи нефти и газа, добывать нефть и газ в более глубоких слоях, где, по оценкам экспертов, залегают большие запасы этих ресурсов, а также есть возможность использовать при такой технологии добычи старые месторождения, что не позволяет говорить о скорой или в долгосрочной перспективе исчерпаемости запасов этих энергоресурсов, даже при увеличении темпов экономического развития в глобальных масштабах.

Энергообеспечение и энергобезопасность, лежащие в основе жизнедеятельности экономики в современном мире, в значительной мере формируют и внешнюю политику большинства государств. В период Новейшей истории энергетическая политика является определяющим фактором мировой политики. На этом фоне выделяются две основные мировые державы, обладающие крупнейшим потенциалом в энергетической сфере, – Россия как главный поставщик и Соединенные Штаты как основной потребитель энергоресурсов [1]. Их взаимоотношения в энергетической сфере и новая энергетическая политика играют важную роль как в

двусторонних отношениях, так и в определении основных мировых энергетических стратегий и тенденций, отражаются на внешней политике государств, вовлеченных в глобальные энергетические процессы. Научный подход к изучению вопросов, связанных с энергетической сферой, энергетической политикой и безопасностью, требует систематизации, постоянного анализа и глубокого изучения относящихся к этой сфере разделов науки, сопутствующих областей знания, прежде всего в экономике, политологии, статистике и всем том, что позволяет формировать более целостный взгляд на изучаемые проблемы. Вопросы энергетической безопасности имеют чрезвычайное и определяющее значение в политике как развитых, так и развивающихся государств на современном этапе исторического развития. Так, к примеру, в ряде основополагающих доктрин Соединенных Штатов четко прослеживается приоритетное значение энергетического фактора и энергетической безопасности, что в понимании американской политической элиты подразумевает бесперебойный и неограниченный доступ к глобальным энергоресурсам и, соответственно, обеспечение контроля над основными мировыми регионами, богатыми этими ресурсами [2].

Для России развитие международных отношений в сфере энергетики неизбежно становится ключевой задачей. Это является не только жизненно важным вопросом экономического роста и усилением внешнеполитических позиций страны, при участии России это становится задачей глобального характера по обеспечению устойчивого энергетического снабжения сбалансированного развития мировой экономики [3. С. 116]. В принятой «Энергетической стратегии России на период до 2030 г.» заявлено о необходимости проведения последовательных мер по обеспечению энергетической безопасности. Однако не всегда четко оговорены существующие проблемы и пути их возможного решения. В «ЭС-2030» в разделе научно-технической и инновационной политики в газовой промышленности недостаточно рассмотрены проблемы в сфере добычи и переработки газа. Например, технологии для переработки газообразных углеводородов и попутного нефтяного газа в России имеются, и проблема состоит только в проектировании и строительстве соответствующих предприятий. В связи с этим интересен опыт Саудовской Аравии, которая за короткое время путем строительства ГПЗ (газоперерабатывающих заводов) обеспечила полную и глубокую переработку природного и попутного нефтяного газов. В этой стране так же,

как в США и Канаде, мощности ГПЗ значительно превышают объемы добычи этих газов.

Из-за недостаточных мощностей по переработке газа в России продолжается сжигание в факелах огромных объемов попутного нефтяного газа (ПНГ) [4. С. 46]. По данным, полученным с американского спутника, измеряющего объемы его сжигания в нефтедобывающих странах, Россия ежегодно сжигает около 51 млрд куб. м ПНГ [5]. Экономика страны теряет из-за этого миллиарды долларов, однако в «ЭС-2030» отсутствуют рекомендации по решению данной проблемы. Еще в СССР были разработаны и применялись технологии извлечения и промышленного использования метана угольных пластов, при этом решались две задачи: обеспечивалась безопасность шахтеров, а добытый газ использовался в основном как топливо. Эта технология была почему-то забыта, и только в последнее время в этой области наметился некоторый сдвиг. Между тем в США ежегодный объем добычи шахтного метана превышает 10 млрд куб. м. Несмотря на имеющийся положительный опыт в России, а также в других странах, широкомасштабное внедрение технологий по дегазации горных выработок на всех этапах освоения угольных месторождений в «ЭС-2030» не намечается [6]. Следует отметить, что в то время как в России всячески затягивается решение ряда насущных проблем в области нефтегазодобычи, геологоразведки и переработки, в США принимаются конкретные меры по обеспечению энергетической безопасности страны.

О мерах, принимаемых Правительством Соединенных Штатов, направленных на достижение своих стратегических целей по контролю над основными энергетическими регионами и транспортными коридорами, постоянно сообщается международными информационными агентствами. Дестабилизация социальной, политической и, как следствие, экономической ситуации в настоящее время в регионе Ближнего Востока и ряде стран Африки непосредственно сочетается с поставленными Соединенными Штатами целями по контролю над важными энергетическими регионами и энергетическими маршрутами. Политическая игра, проводимая Соединенными Штатами, вовлекает все новых игроков, включает использование сил внутренней оппозиции в странах ключевых регионов, а также привлечение вооруженных сил, подконтрольных США, для изменения ситуации в рамках сценария, связанного с основными геополитическими целями США – устранение любой угрозы самим Соединенным Штатам, поддержка и распространение демократии всеми доступными средствами. Любая угроза энергетической безопасности очень болезненно воспринимается американской администрацией, для ее устранения принимаются незамедлительные и жесткие меры как дипломатического, так и иного характера [7].

Между Россией и Соединенными Штатами идет постоянная конкуренция и в сфере добычи основных энергоресурсов. По объемам добычи газа в 2009 г. Россия уступила лидерство США, сохранив позиции лишь по нефти. По данным Минэнерго, в 2009 г. валовая добыча газа упала на 12,4%, до 582,4 млрд куб. м, что стало отрицательным рекордом последних 25 лет. При этом статистика US Energy Information Administration свидетельствует о

2,4-процентном росте добычи газа в США, где только в январе–октябре было выкачано 620,2 млрд куб. м [8]. По данным CIA Factbook, США занимает 5-е место в мире по объему доказанных запасов газа. Россия по этому показателю является мировым лидером. Однако валовая, т.е. общая, добыча газа у Штатов больше. По добыче нефти в настоящее время Россия сохранила лидерство, увеличив производство на 1,2% – до 494,2 млн т, суточная добыча добавила 1,5% – 9,93 млн баррелей в день. Второе место занимает Саудовская Аравия, в которой добывается около 8 млн баррелей в день (около 397 млн т за год) [9. С. 7].

До сих пор РФ лидировала в добыче товарного газа, обходя США, при том что большая часть российского газа идет на экспорт, тогда как американские запасы используются для внутренних нужд: США до сих пор были нетто-импортером газа. Лидерство США в отрасли может оказать свое влияние и на российские газовые компании. Так, «Газпром» в ближайшие годы намерен увеличить свое присутствие на рынке сжиженного природного газа (СПГ), где сильны позиции США. Для этого, в частности, запускаются крупнейшие проекты на Ямале, Дальнем Востоке и в Баренцевом море, которые требуют значительных инвестиций. Если США и дальше будут наращивать объемы производства, то конкуренция на рынке СПГ значительно увеличится. Минэкономразвития прогнозирует, что добыча в России вернется на докризисный уровень в 2012–2013 гг. (до 669 млрд куб. м), а дальше ожидается рост. По последним оценкам US EIA, США, наоборот, ждут падения товарной добычи газа в 2011–2013 гг. (на 1–3% в год) [8]. Однако есть прогнозы, что к моменту полномасштабного запуска Штокмановского месторождения в России в 2015 г. добыча в Штатах подрастет и будет стабильна до 2035 г. Это ставит под сомнение грандиозные планы «Газпрома» на рынке СПГ.

Однако «Газпром» все-таки пытается закрепиться на газовом рынке США; так, компания Gazprom Marketing & Trading USA Inc., входящая в группу «Газпрома», объявила в конце 2009 г. о начале продаж природного газа в США. «Развитие новых рынков и продуктов является ключевым для глобальной стратегии группы “Газпром”. Теперь мы достигли нашей цели – выхода крупнейшей газовой компании мира на крупнейший в мире газовый рынок», – заявил главный исполнительный директор Gazprom Marketing and Trading Limited в Великобритании Виталий Васильев [10]. Глава торгового подразделения «Газпрома» в Хьюстоне (штат Техас, США) Джон Хэтенбергер еще в 2009 г. заявлял, что основная часть природного газа со Штокмановского месторождения в Баренцевом море пойдет на энергетический рынок США. В Америку станет направляться от 80 до 90% газа со Штокмановского месторождения. По словам Хэтенбергера, контракты с портами США, которые могут принимать сжиженный газ, являются ключевыми для развития Штокмановского месторождения. «Газпром» должен иметь их до того, как будут приняты главные инвестиционные решения по Штокману. Согласно расчетам, начиная с 2014 г. на Штокмановском месторождении в сутки будет добываться до 1 млрд куб. футов сжиженного газа [11].

Еще одним существенным препятствием для масштабного выхода российских поставщиков на американский рынок представляется так называемая революция в добыче газа из нетрадиционных источников в США. Сегодня практически все компании говорят о перспективности добычи сланцевого газа, которая может коренным образом изменить весь мировой газовый рынок. Однако возникает вопрос, сопоставимы ли объемы добычи сланцевого газа, трудности технического процесса по его извлечению, а тем более его предполагаемые запасы в США с теми объемами СПГ, которые могут уже сейчас предложить российские поставщики. В 2009 г. около 1 млн т СПГ, предназначенного для рынка США, «Газпром» перенаправил в Китай из-за низких цен на сырье на американском рынке. По мнению экспертов, «Газпром» как минимум еще в течение двух лет не сможет конкурировать на рынке США со сланцевым газом. На американском газовом рынке сложились неблагоприятные ценовые условия, поэтому «Газпром» предпочел продать предназначенный для США СПГ в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности в Китае.

Ранее «Газпром» говорил о намерении занять до 10% газового рынка США к 2020 г. за счет поставок сжиженного газа. В начале 2010 г. стало известно, что совет директоров компании Shtokman Development AG принял решение на три года перенести разработку Штокмановского месторождения, газ с которого должен был пойти на американский рынок. Предполагается, что трубопроводный газ с проекта пойдет в 2016 г., сжиженный – в 2017 г. В США российской монополии придется конкурировать с менее затратными проектами СПГ из Тринидада, с Ближнего Востока и из Нигерии, а также с американским сланцевым газом, себестоимость которого сейчас составляет 100–150 долл. за 1 тыс. куб. м.

По мнению ряда аналитиков, предложение сланцевого газа в США может существенно упасть к 2012–2013 гг., так как инвестиции в его добычу делались при высоких ценах на углеводороды и сейчас компании еще не готовы к переменам. Но чтобы нарастить добычу, нужны будут новые вложения, которые при существующей низкой ценовой конъюнктуре невыгодны. Это означает, что у «Газпрома» есть шанс получить долю на газовом рынке США, пойдя на некоторые уступки, уже в краткосрочной перспективе. Приход российского поставщика на североамериканский рынок – важное событие для обеих сторон в рамках стратегии диверсификации энергетического рынка. При этом обоюдные выгоды очевидны: США приобретают действительно стабильного и надежного поставщика и партнера, а Россия наращивает объемы поставок и значительно расширяет рынок сбыта.

Для российской стороны необходимо производить «захват» выгодных стратегических позиций на североамериканском рынке, вступая в жесткую конкуренцию с другими поставщиками. Необходимо идти на жертвы сейчас, возможно соглашаться на не совсем адекватные цены реализации конечного продукта, преодолевать протекционистские барьеры, выживать в условиях агрессивной бизнес-среды и законодательной базы, чтобы в дальнейшем занять удобные позиции, значительно расширить и укрепить клиентскую базу, частично «диктовать» собственные условия и цены и, возможно, получить ряд преференций. При этом необходимо учитывать международный опыт эффективного конкурирования в энергетической сфере, чтобы прочно обосноваться на перспективном североамериканском рынке. Если «Газпрому» удастся осуществить свои планы в отношении поставок российского газа на североамериканский рынок, это будет иметь масштабное историческое значение и важные последствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Energy in Brief: How dependent are we on foreign oil?* // U.S. Energy Information Administration. 10.12.2009. URL: http://tonto.eia.doe.gov/energy_in_brief/foreign_oil_dependence.cfm
2. *Жизнин С.З.* Энергетика в современном мире и международная энергетическая политика. 2009.
3. *Корнеев А.В.* Новая энергетическая стратегия США и интересы России // *Международная жизнь*. 2009. № 5.
4. *Хорошо горим – Экология по высокой цене* // *Oil & Gas Eurasia*. 2009. № 4.
5. *Доклад о проблемах факельного сжигания газа* // Группа Всемирного Банка. Национальное геофизическое агентство США. Вашингтон, 2007.
6. *Байков Н.* Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. («ЭС-2030») // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 10. С. 119–122.
7. *Виктор Д., Юэ Л.* Новый энергетический порядок // *Россия в глобальной политике*. 2010. № 1. URL: www.globalaffairs.ru/numbers/42/13_248.html
8. *Официальный интернет-сайт информационного энергетического департамента при энергетическом агентстве правительства.* Официальная энергетическая статистика Правительства США. URL: <http://www.eia.doe.gov>
9. *World Energy Outlook 2010. Executive summary* // International Energy Agency. Paris, 2010.
10. *Газпром начинает продавать газ в США.* URL: <http://www.day.az/news/world/175074.html>
11. *Газ Штокмана пойдет в Америку.* URL: <http://www.b-port.com/news/archive/2009-10-22-7/>

Статья представлена научной редакцией «История» 30 сентября 2011 г.